

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/3034-3364-2025-4-5>

УДК 94

Attribution

cc by

ВОСТОЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПОЛИТИКИ ПЕТРА ВЕЛИКОГО: ПРЕДПОСЫЛКИ И ПРИЧИНЫ

Иерусалимский Ю.Ю., Коскина М.М.

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

Аннотация. Статья посвящена анализу восточного направления политики Петра Великого. Авторы рассматривают изучение севера Тихоокеанского региона в Петровскую эпоху. Поднимается вопрос о географических изысканиях и развитии географии в России указанного времени. Особое внимание уделяется сложившимся причинам и предпосылкам движения на Восток. Отмечается, что одной из главных причин этого процесса выступает научный интерес. В геополитическом аспекте, важнейшим моментом стало расширение территории России до ее материковых границ и возможности приращения территорий островов, находящихся к востоку от Азии и далее до Аляски. Движение на новые земли во многом было обусловлено потребностями в расширении российского пушного промысла, развитии рыболовства в немыслимых прежде масштабах и разведкой залежей железной руды и других природных богатств. Рост интереса государства к продвижению на восток был обусловлен геополитической необходимостью расширить зону влияния России на севере Тихого океана. Изучение указанных территорий было тесно связано с распространением в нем Православия. Работа основана на цивилизационном подходе с использованием методов историзма и системного анализа.

Ключевые слова: Петр Великий, восточная политика, Тихий океан, экспедиции, ценностно-смысловая матрица России, формирование Российской империи, исторический опыт.

Благодарности: Исследование выполнено при поддержке проекта Минобрнауки России № FENZ-2023-0007

Original article

THE EASTERN DIRECTION OF PETER THE GREAT'S POLICY: PREREQUISITES AND REASONS

Yury Yu. Ierusalimskiy, Maria M. Koskina

P.G. Demidov Yaroslavl State University

Abstract. This article analyzes Peter the Great's eastern policy. The authors examine the exploration of the northern Pacific region during Peter the Great's reign. The issue of geographical exploration and the development of geography in Russia during this time is raised. Particular attention is paid to the prevailing causes and prerequisites for the eastward movement. It is noted that one of the main reasons for this process was scientific interest. From a geopolitical perspective, the most important moment was the expansion of Russia's territory to its continental borders and the possibility of expanding the islands located east of Asia and further to Alaska. The movement to new lands was largely driven by the need to expand the Russian fur trade, develop fisheries on an unprecedented scale, and explore for iron ore deposits and other natural resources. The state's growing interest in advancing eastward was driven by the geopolitical need to expand Russia's zone of influence in the north Pacific Ocean. The exploration of these territories was closely linked to the spread of Orthodoxy there. The work is based on a civilizational approach using the methods of historicism and systems analysis.

Keywords: Peter the Great, Eastern policy, Pacific Ocean, expeditions, Russia's value-semantic matrix, formation of the Russian Empire; historical experience

Acknowledgments: This research was supported by Project No. FENZ-2023-0007 of the Russian Ministry of Education and Science.

Введение.

На рубеже XVII – XVIII веков Московское царство практически не имело доступа к морям, за исключением Белого моря. В то же время, на Белом море суровые северные условия означали возможность судоходства только четыре месяца в году – от середины мая до конца сентября.

Без доступа к морям государство того времени не могло успешно развиваться. Это привело

Петра I к пониманию необходимости резкой активизации внешней политики страны по всем сторонам света. Восточное направление политики государства остается наименее изученным. Однако именно Петр Алексеевич преобразовал российское освоение севера Тихоокеанского региона, начавшееся еще в XVII веке, в целенаправленную государственную политику по открытию и освоению тихоокеанских территорий. В отличие от северо-западного (война с Швецией), южного (Азовские и Прутский походы) и

юго-восточного (Каспийский поход) направлений, восточное направление проходило, прежде всего, мирным путем. Итоги развития восточного направления означали для Московского царства, а затем для Российской империи, осознание своими Сибири и Дальнего Востока и существенным образом сказались на формировании российской идентичности [10, с. 32].

В связи с вышеизложенным, необходимо проанализировать причины, цели и результаты восточного направления политики Петра Алексеевича за все время его царствования.

Актуальность исследования обосновывается важностью Петровской эпохи для дальнейшего понимания многих процессов, происходивших на севере Тихого океана.

Новизна указанной темы обусловлена комплексным подходом, который позволяет рассмотреть проблематику с разных сторон и изучить мало освещенные в исследовательской литературе темы.

Работа основана на цивилизационном подходе. Восточное направление политики Петра Великого рассматривается в контексте истории России как государства-цивилизации.

При написании статьи были использованы принципы историзма, объективности и системного анализа, традиционные методы исследования: сравнительный, описательный и метод источниковедческого анализа.

При рассмотрении исследовательских вопросов применялись общенаучные методы (анализ, синтез), теоретические исторические методы (биографический, ретроспективный) и методы смежных исторических дисциплин: исторической географии и статистики.

В результате, восточная политика Петра I была изучена с точки зрения геополитической обстановки, развития международных отношений, сложившихся политических, экономических, научных обстоятельств, а также с точки зрения значения личности, в первую очередь, Петра Великого. Применение методов исторической географии значительно дополняет информацию, представленную в письменных источниках.

Методика исследования опирается на принципы изучения Петровской эпохи, предложенные деканом факультета истории, политологии и права Государственного университета просвещения, профессором В. Э. Багдасаряном, профессором Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова и Государственного университета просвещения Ю. Ю. Иерусалимским, профессором РУДН С. И. Реснянским и председателем Ярославского церковно-исторического общества, архимандритом Сильвестром (Лукашенко С.П.) [1, с. 7 – 81; 162 – 194], а также на принципы изучения восточной политики Российской империи, приведенные главным научным сотрудником Института всеобщей истории Российской академии наук, профессором А. Ю. Петровым [8].

Обсуждение. Результаты.

На стыке XVII – XVIII веков у молодого царя Петра I и его сподвижников стало формироваться устойчивое внимание к обширному региону на северо-западе Тихого океана, прежде всего к полуострову Камчатка. Поданные Петра Алексеевича в 1680 – 1690-х годах провели несколько походов в указанном направлении. Так, были совершены экспедиции Ивана Голыгина с тринадцатью промысловыми людьми и служилыми казаками от Анадыря до «Коряцкой земли» (1686 и 1688 годы), а также приказчика Анадырского острога Василия Кузнецова. Отряд последнего направился из Анадыря на Олюторской полуостров (1688 год). Легендарное путешествие казака Царицына на Камчатский полуостров датируется 1690 годом, но достоверных документальных свидетельств не сохранилось.

В тоже время не вызывают сомнений проведение экспедиций под руководством Луки Морозко (1695 – 1696 годы) и Владимира Атласова (1696 – 1699 годы). Именно вышеназванные визионеры дали старт официальному российскому изучению Камчатки. Первые контуры Камчатки, пусть далеко и не точные, были обозначены на чертеже Семёна Ульяновича Ремезова, занимавшегося в 1696 – 1697 годах описанием различных сибирских регионов. Конечно, стоит учитывать, что данный чертеж Ремезова основан на опросах населения, а не на топографических принципах изучения местности и ориентирован в отличие от современных карт на юг, но, тем не менее, это был еще один шаг в освоении северо-востока Азии. Изучение Дальнего Востока и изыскания в водах Тихого океана проводились российскими тихоокеанскими экспедициями конца XVII – первой половины XVIII века.

Отношения бургомистра Амстердама, ученого в области географии Николааса Витсена и молодого царя Петра Алексеевича также свидетельствуют о том, что в конце XVII столетия в Московском царстве сформировалось устойчивое внимание к полуострову Камчатка и восточнее него. В 1687 году на карте, подготовленной на основе русских чертежей, Николаас Витсен обозначил полуостров, который, по его суждению, возможно перешейком соединялся с Северной Америкой.

Петр I еще контактировал с известным немецким исследователем Готфридом Лейбницем, который считал возможным проложить путь из Московского царства в Северную Америку, используя северо-восточную часть Азии. Вышеупомянутые голландский и немецкий ученые в свою очередь также контактировали друг с другом по поводу освоения Америки [7, с. 64 – 65].

Важной предпосылкой освоения северо-западного побережья Тихого океана являлся научный интерес. На рубеже XVII – XVIII веков север Тихого океана оставался, по большей части, белым пятном. Вместе с тем, российские власти в конце XVII века знали о наличии пролива между Азией и Америкой

[4, с. 44 – 45]. В тоже время, этих данных было недостаточно, и они нуждались в проверке. Это обстоятельство способствовало проведению новых научных, прежде всего географических, изысканий.

Существенной в политическом аспекте проблемой стало определение границ России. В самом начале 1719 года по указу Петра Великого два геодезиста были направлены на Камчатский полуостров, а еще через две недели – один геодезист «на Каспийское море для сочинения оному новейшей карты» [ГИМ, ф. 45. ед. х. 1, Б. 123. л. 41 – 41 об.].

В 1720 году Пётр Великий приказал начать инструментальный обмер всей территории России с конечной целью получить первую генеральную карту страны. В недавно созданные губернии были командированы лица, специально обученные составлению карт. Для этого в вышеуказанные территориальные административные образования направлялись специальные законодательные акты [РГАДА, ф. 248. оп. 18. ед. хр. 1201. д. 60. л. 173 – 175].

Успешная внешняя политика, развитие экономики, науки и техники, усовершенствование судостроения, подготовка квалифицированных кадров позволили подготовить и осуществить крупные тихоокеанских экспедиций. Завершение войны со Швецией стало предпосылкой их организации. Вместе планы по изучению Тихого океана появились намного раньше начала войны. А организация плаваний стало закономерным решением по реализации ранее сформулированных идей.

Освоение новых территорий было необходимо с экономической точки зрения. Новые земли означали новые районы по добыче пушнины, полезных ископаемых и морского зверя [2; 3]. В 1715 году был издан Указ «Об отправлении в Сибирь доктора Мессершмидта для изыскания вещей, касающихся до натуральной истории» [ГИМ, ф. 45. уд. х. 1, Б. 123. л. 15]. Тихоокеанские экспедиции также были обязаны расширять сведения о природных богатствах Северо-Тихоокеанского края.

Восточная политика подразумевала не только присоединение новых территорий, но и усиление роли государства на севере Тихого океана. В начале XVIII века приобретение и освоение новых территорий регулировалось правом первооткрытия и первозаселения. Значение имело включение новых земель в экономический оборот [11]. Владения за океаном усиливали положение страны на международной арене. Стремительное освоение иностранными державами Северной Америки оказало влияние на продвижение русских людей в регионе [9, с. 268]. Также оставалось важным усиление обороноспособности страны.

Одной из причин движения на Восток стала торговля. В монографии «Идеология Петра I: историческая развилка и выбор модели развития государства» говорится: «Следовательно, российскую активность на Тихом океане можно рассматривать как этап

реализации замысла Петра об установлении торгового пути со странами Азии: Индией и Японией. Северо-Восточный проход от Северного ледовитого океана к Тихому океану, находящийся под контролем России, несомненно, был желательной частью этого замысла» [1, с. 185].

С. М. Соловьев отмечал: «Петр не спускал глаз с Востока, зная хорошо его значение для России, зная, что материальное благосостояние России поднимется, когда она станет посредницей в торговом отношении между Европой и Азией» [13].

Стоит отметить, что идеи организации плаваний к Северной Америке были многочисленными [3, с. 290]. Представляется, что Петр Первый был с ними хорошо знаком и, в некоторой степени, учитывал положения проектов при дальнейшей реализации намеченных планов по освоению региона [6, с. 80 – 81].

Освоение северной части Тихоокеанского региона было неразрывно связано с распространением Православия. Среди участников российских тихоокеанских экспедиций находились священнослужители. На новых территориях строились церкви и часовни, христианские идеи и традиции привносились на дальние окраины, закладывалось духовно-нравственное наследие в регионе [12].

Заключение.

Международная обстановка, научный интерес к новым землям, экономические выгоды стали причинами усиления исследовательской деятельности на севере Тихого океана. Петр I усилил и сформировал направление в восточной политике государства, идеи по реализации которого долго обдумывались правителем до организации Первой Камчатской экспедиции. Благодаря личности императора, географические исследования стали целенаправленным, многозадачным процессом, а исследовательские экспедиции полностью стали контролироваться государством [5].

В эпоху Дворцовых переворотов идеи по освоению Севера Тихоокеанского региона, заложенные Петром Великим, не потеряли своей актуальности. Организация новой крупной правительственной экспедиции, которой стала Вторая Камчатская экспедиция, была логическим продолжением истории освоения указанных территорий.

Таким образом, в данной публикации были рассмотрены сложившиеся обстоятельства, которые оказали влияние на формирование интереса к исследованию Северо-Тихоокеанского региона в начале XVIII века. Удалось проанализировать неотъемлемую роль личности императора в формировании восточного направления политики государства, систематизировать причины движения на Восток, раскрыть интерес людей петровской эпохи к изучению региона.

Первая половина XVIII века стала временем, в которое были заложены основы целенаправленного государственного освоения Севера Тихого океана.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан.	None declared.
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.
Список источников:	
1. Багдасарян, В. Э. Идеология Петра I: историческая развилка и выбор модели развития государства [Текст] / В. Э. Багдасарян, Ю. Ю. Иерусалимский, арх. Сильвестр (Лукашенко), С.И. Реснянский. - Ярославль: Отчий Дом, 2022. - 216 с. ISBN: 978-5-91722-468-8 EDN: ARIQTU	
2. Дивин, В. А. Русские мореплавание на Тихом океане в XVIII веке [Текст] / В. А. Дивин. - Москва: Мысль, 1971. - 374 с.	
3. Ефимов, А. В. Из истории великих русских географических открытий [Текст] / А. В. Ефимов. - Москва: Наука, 1971. - 300 с.	
4. История Русской Америки (1732-1867): в 3-х томах. Т. 1. Основание Русской Америки (1732-1799) [Текст] / Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. - Москва: Международные отношения, 1997. - 478 с.	
5. Коскина, М. М. Основные направления политики России в борьбе за сферы влияния на севере Тихого океана в начале XVIII века [Текст] / М. М. Коскина // Гуманитарный вектор. - 2022. - Т. 17. - № 3. - С. 17 - 26. DOI: 10.21209/1996-7853-2022-17-3-17-26 EDN: GSPMMG	
6. Лебедев, Д. М. География в России петровского времени [Текст] / Д. М. Лебедев. - Москва, Ленинград: Изд-во и 2-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР, 1950. - 384 с.	
7. Петр Великий и его эпоха: от Московского царства до Российской империи: сборник научных статей [Текст] / под ред. Ю. Ю. Иерусалимского. - Ярославль, 2023. - 220 с.	
8. Петров, А. Ю. История и наследие Русской Америки [Текст] / А. Ю. Петров, Капалин Климент, М.Г. Малахов, А. Н. Ермолаев, И. В. Савельев // Вестник Российской академии наук. - 2011. - Т. 81. - № 12. - С. 1090 - 1099. EDN: ONGDGR	
9. Петров, А. Ю. Петр I и рост интереса России к освоению Тихого океана, 1711 - 1722 [Текст] / А. Ю. Петров, А. Н. Ермолаев, М. М. Коскина // Quaestio Rossica. - Т. 9. - № 1. - 2021. - С. 265 - 280. DOI: 10.15826/qr.2021.1.578 EDN: LUWDAO	
10. Петров, А. Ю. Петровская эпоха и освоение северной части Тихого океана: монография [Текст] / А. Ю. Петров. - Рязань: Ряз. гос. ун-т им. С. А. Есенина, 2022. - 280 с. ISBN: 978-5-907266-93-3 EDN: EPAGOZ	
11. Петров, А. Ю. Петровская эпоха и развитие института аманатства на Дальнем Востоке и севере Тихого океана [Текст] / А. Ю. Петров, И. В. Савельев // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и Политические науки. - 2022. - № 2. - С. 48 - 57. DOI: 10.18384/2310-676X-2022-2-48-57 EDN: CXVPAV	
12. Петров, А. Ю. Русская православная церковь и изучение Азиатско-Тихоокеанского региона в петровскую эпоху [Текст] / А. Ю. Петров, Митрополит Калужский и Боровский Климент (Г. М. Капалин), М. М. Коскина // Вестник Томского государственного университета. История. - 2022. - № 80. - С. 38 - 45. DOI: 10.17223/19988613/80/4 EDN: KBSTZI	
13. Соловьев, С. М. История России с древнейших времен / С. М. Соловьев. - Т. 18. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.sppl.nsc.ru/history/solov/main/solv18p1.htm .	
References:	
1. Baghdasaryan, V. E. The ideology of Peter the Great: the historical fork and the choice of a model for the development of the state [Text] / V. E. Baghdasaryan, Yu. Y. Jerusalem, arch. Sylvester (Lukashenko), S.I. Resnyansky. Yaroslavl: Father's House, 2022. 216 p. ISBN: 978-5-91722-468-8 EDN: ARIQTU	
2. Divin, V. A. Russian navigation in the Pacific Ocean in the XVIII century [Text] / V. A. Divin. Moscow: Mysl Publ., 1971. 374 p.	
3. Efimov, A.V. From the history of the great Russian geographical discoveries [Text] / A.V. Efimov. Moscow: Nauka Publ., 1971. 300 p.	
Russian Russian History (1732-1867): in 3 volumes. Vol. 1. The Foundation of Russian America (1732-1799) [Text] / Ed. by N. N. Bolkhovitinov. Moscow: International Relations, 1997. 478 p	
5. Koskina, M. M. The main directions of Russia's policy in the struggle for spheres of influence in the North Pacific Ocean at the beginning of the XVIII century [Text] / M. M. Koskina // Humanitarian vector. - 2022. - Vol. 17. - No. 3. - p. 17 - 26. DOI: 10.21209/1996-7853-2022-17-3-17-26 EDN: GSPMMG	
6. Lebedev, D. M. Geography in Russia of Peter the Great's time [Text] / D. M. Lebedev. - Moscow, Leningrad: Publishing house and 2nd type. Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1950. - 384 p.	
7. Peter the Great and his epoch: from the Moscow Kingdom to the Russian Empire: a collection of scientific articles [Text] / edited by Yu. Y. Jerusalem. Yaroslavl, 2023. 220 p.	
8. Petrov, A. Y. History and heritage of Russian America [Text] / A. Y. Petrov, Kapalin Kliment, M.G. Malakhov, A. N. Ermolaev, I. V. Savelyev // Bulletin of the Russian Academy of Sciences. - 2011. - Vol. 81. - No. 12. - pp. 1090-1099. EDN: ONGDGR	
9. Petrov, A. Y. Peter I and the growth of Russia's interest in the development of the Pacific Ocean, 1711-1722 [Text] / A. Y. Petrov, A. N. Ermolaev, M. M. Koskina // Quaestio Rossica. - Vol. 9. - № 1. - 2021. - Pp. 265-280. DOI: 10.15826/qr.2021.1.578 EDN: LUWDAO	
10. Petrov, A. Y. The Petrine epoch and the development of the North Pacific Ocean: a monograph [Text] / A. Y. Petrov. Ryazan: Ryazan State University named after S. A. Yesenin, 2022. 280 p. ISBN: 978-5-907266-93-3 EDN: EPAGOZ	

11. Petrov, A. Y. *The Petrine era and the development of the Institute of Medical Education in the Far East and the North Pacific Ocean* [Text] / A. Y. Petrov, I. V. Savelyev // *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: History and Political Sciences*. - 2022. - No. 2. - pp. 48-57. DOI: 10.18384/2310-676X-2022-2-48-57 EDN: CXVPAV

12. Petrov, A. Y. *The Russian Orthodox Church and the study of the Asia-Pacific region in the Petrine era* [Text] / A. Y. Petrov, Metropolitan Kliment of Kaluga and Borovsk (G. M. Kapalin), M. M. Koskina // *Bulletin of Tomsk State University. History*. - 2022. - No. 80. - pp. 38-45. DOI: 10.17223/19988613/80/4 EDN: KBSTZI

13. Solovyov, S. M. *The history of Russia since ancient times* / S. M. Solovyov, vol. 18. [Electronic resource]. - Access mode: <http://www.spsl.nsc.ru/history/solov/main/solv18p1.htm>.

Источники и принятые сокращения:

1. РГАДА – Российский государственный архив древних актов. Ф. 248. Оп. 18. Ед. хр. 1201. Д. 60.
2. ГИМ – Государственный исторический музей. Ф. 45. Ед. х. 1, Б. 123.
3. ГИМ. Ф. 45. Ед. х. 1, Б. 123. Л. 15.

Sources and Abbreviations:

1. RGADA – Russian State Archive of Ancient Acts. F. 248. List 18. Unit 1201. D. 60.
2. GIM – State Historical Museum. F. 45. Unit 1, B. 123.
3. GIM. F. 45. Unit 1, B. 123. L. 15.

Информация об авторах:

Иерусалимский Юрий Юрьевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной средневековой и новой истории Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, e-mail: osniyar@uniyar.ac.ru, orcid.org/0000-0003-4189-3055

Коскина Мария Михайловна, кандидат исторических наук, ассистент кафедры отечественной средневековой и новой истории Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, e-mail: mariakoskina00@mail.ru ; <https://orcid.org/0000-0002-6877-7647>

Yuriy Yu. Ierusalimskiy, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Russian Medieval and Modern History at Yaroslavl State University named after P.G. Demidov..

Maria M. Koskina, PhD in History, Assistant Professor at the Department of Russian Medieval and Modern History of Yaroslavl State University named after P.G. Demidov.

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 20.11.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 08.12.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.12.2025.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.